

НАША СТРАНА

Год издания 53-й. Буэнос Айрес, суббота 14 октября 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 14 de octubre de 2000 N° 2617-2618

О. БАРТЕНЕВ

СУДЬБОНОСНЫЙ СОБОР

В эти дни на заграничном Соборе Епископов решается судьба Русской Зарубежной Церкви, а следовательно — и белой эмиграции. На нем может быть вынесено постановление о присоединении юрисдикции Заграничного Синода к Московской Патриархии, благо последняя, в частности, канонизировала новомучеников российских во главе с Царской Семей.

Является ли этот акт достаточным основанием для объединения? Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый опубликовал статью, в которой утверждает, что Патриархия "наконец-то под ставшим невыносимым напором верующих, вынуждена была "прославить" св. Царя-Мученика Николая. Не говоря уже о том, что может значить такое "прославление" двадцать лет назад прославленного и всей Россией признанного святого страстотерпца, скажем, что вместо радости эта новость наводит нас на горькие мысли. Единственное утешение в том, что это является блестящей победой верующего народа, ибо более, чем "скрепя сердце" вынуждены были принять это решение нечестивые сергиане о чем мы уже писали 10 лет назад. Кто знает — за этой победой последует может быть и другая, окончательная, которая, по примеру последнего советского президента, не оставит другой возможности патриархийному епископату как сложить свои полномочия и уйти на покой".

Однако до того времени, считает о. Герман, "как не видеть еще раз, что тут всего лишь очередная подтасовка, фальшь, лукавая подделка, пошлая погоня за выгодой! Видимость, выдаваемая за действительность. Своего рода игра, наподобие тому, как католики "Восточного Обряда" играют в Православие. К тому же, не достигаем ли мы тут самой вершины цинизма, или вернее сказать кощунства, поскольку вопрос касается святых? Так и хочется сказать: руки прочь! Как смеют услужливые, верные поборники советчины, ничуть не раскаявшись и не очистившись от

всей мрази в которой всю жизнь копошились, дотрагиваться до Помазанника Божия, распятого теми, кому они всегда исправно служили, и которого продолжают распинать и по сей день".

Автор статьи опасается, что "в среде нашей" найдутся те кто будет "нетерпеливо запрашивать нас — чего еще ждете, чтобы объединиться с Патриархией, не ставили ли вы им условием прославить Новомучеников, а они аж самого Царя прославили?!.."

Отметим, что даже "скрепя сердце" возглавление Московской Патриархии не смогло заставить себя прославить слуг Царской Семей. Не потому ли, что пуще всего Алексей Второй нутром своим не переносит верность?

Осуждая его за отказ причислить к лику святых царских слуг, Татьяна Толстая написала: "в этом ужасном веке в конечном итоге спасутся лишь верные люди и нищие". Патриарх же купается в земных благах и не верен самым основным Христовым заветам: задавив недавно своим Мерседесом прохожую, он даже не счел нужным вылезти из машины, чтобы оказать несчастной женщине помощь!

Пытаясь оправдать свою двусмысленность в отношении слуг, иерархи Московской Патриархии давали разные предлоги. Что де не знают "куда их вставить". Что мол среди слуг был один — неправославный. Да. Вполне вероятно, что лакей Трупп был лютеранином. Но почему же тогда Зарубежная Церковь, ничтоже сумняшеся, причислила и его к лику святых?

А вот почему. В первые века после Рождества Христова были случаи, когда языческие воины, видя мучения христиан, спонтанно объявляли себя христианами — и тоже шли на муки и смерть. И они причислены к лику святых! Как так, ведь они даже крещены не были? На что Церковь дала такой ответ: они крестились своей мученической кровью. Так вот, Трупп добровольно пошел за Царской Семей и стал православным крестившись своей кровью в момент

расстрела.

Сторонникам единения с Московской Патриархией следовало бы обратить должное внимание еще на один факт, отмеченный другим священнослужителем заграничной Церкви:

"Ни одного слова признания и благодарности не проронено в сторону Русской Зарубежной Церкви, делами которой, по Благодати Божией, был прославлен Царь, его Семей и Новомученики бесчисленные; к этой Русской Церкви, трудившейся во время своего существования в изгнании чистым и светлым духом для сохранения Православия среди угнетенного русского народа, в надежде узреть "благая Иерусалима", восстановление Святой Руси; к этой Церкви, сохранившей русское благочестие, распространившей духовную литературу, иконы и передавшей в русский народ свое горячее почитание Царственных Мучеников, вследствие чего на таких иконах, изданных за рубежом, явились чудеса русскому народу!"

Наоборот, не только ее церковные труды на ниве церковной и народной игнорируются Московской Патриархией, но принимаются за собственные заслуги плоды ее действия, и, "в порядке вещей", обозначается Зарубежная Церковь "так называемой" и раскольничей, чтобы ничем не быть ей обязанной".

Однако вернемся к возможности слияния Зарубежной Церкви с Московской Патриархией, которое на деле будет не слиянием, а поглощением, подчинением первой второй. Целесообразно ли в настоящий момент такое подчинение?

На днях в ведущем демократическом органе печати Эрефии — "Общей Газете" — появилась многозначительная статья: редакция "готова взять на себя посильную работу по налаживанию диалога между коммунистами и демократами", поскольку у них "не так уж мало точек соприкосновения".

Такой "диалог" — прямой путь к со-управлению, то есть

к приходу к власти, поначалу не всеобъемлющему, коммунистов. При таких тревожных условиях, мыслимо ли свободной части Русской Церкви подчиняться главе Московской Патриархии, бывшем долгие годы на службе у коммунистов?!

Как может Белая Церковь пойти "под высокую руку" бывшего агента КГБ Алексея Ридигера, за усердие награжденного почетной грамотой? Агент КГБ "Дроздов" никогда публично не раскаялся в своей работе на безбожников, в коей он являлся законным наследником митрополита Сергия Страгородского, в марте 1927 года заявившего о признании Московской Патриархией большевицкой власти и трогательно сообщившего советским гонителям Церкви: "Ваши радости — это наши радости".

Когда Греция освободилась от турок, то оказалось, что глава ее Церкви, Константинопольский Патриарх, находится в Истамбуле. То есть в руках тех же турок. Греки сочли, что их Церкви негоже подчиняться первоиерарху, на которого в любой момент мусульмане могли оказать давление. С тех пор Константинопольская (Вселенская) Патриархия ведет лишь небольшими епархиями в Турции, плюс греческими приходами вне Греции. Греческая же Церковь от Константинопольского Патриарха независима с 1834 года.

Так вот, по крайней мере: пока независимость московского патриарха будет под сомнением (в первую очередь в силу его собственного политического прошлого, от которого он и не собирается отречься), Русская Православная Церковь Заграницей сама должна сохранить независимость. Даже если возглавитель Московской Патриархии формально и выполнит поставленные ему или шесть условий. Ибо устанавливать условия можно только с почтенным оппонентом.

О. БАРТЕНЕВ

СРЕДИ КНИГ

РУССКАЯ ФИЛАДЕЛЬФИЯ

В брошюре "Пропащие без вести", опубликованной в Нижнем Новгороде в 1999 году, А. Корнилов описывает общину прихожан православного храма в Филадельфии, состоящую из эмигрантов, — по теперешнему выражению, — второй волны.

Несколько наивно его удивление, почему люди бежали из СССР, не хотели туда возвращаться, даже боролись против большевизма с оружием в руках.

Перед лицом тех страшных злодеяний, которые советский строй наделал, по отношению ко всем слоям, всем народностям СССР и тех земель, которые Сталину удалось захватить, — можно разве что удивляться, что подобные настроения и соответствующие им действия не распространились еще гораздо шире и ярче!

Рассказ Корнилова, впрочем, объективный и правдивый, и будет, вероятно, полезен для информации людям в нынешней Эрефии.

Приведем из его книжки пародию на советский гимн, составленную Д. Корниенко, одним из прихожан церкви в Филадельфии и активным участником движения СБОНР:

**В союз угнетенных
Республик голодных
Сковали Советы великую Русь.**

**Да рушится ставший
Тюрьмой всем народам
Наш общий концлагерь
Советский Союз.**

Этот страшный концлагерь, слава Богу, развалился. Но порожденное им зло продолжает душить нашу несчастную родину, с трудом выкарабкиваясь из под обломков его чудовищных зданий.

ЧЕГО ОНИ БОЯТСЯ

По поводу романа Ф. Форсайта "Icon" (сиречь "Икона"), опубликованного в первый раз в Нью Йорке в 1996 году и несколько раз переизданного, напечатываются следующие размышления.

Форсайт, в целом, это — третьесортный Ле Карре. Как и Джон Ле Карре, Фредерик Форсайт занимается вопросами шпионажа. Но тогда как у Ле Карре его персонажи суть живые люди, со своими проблемами и трагедиями, у его подражателя на сцене действуют картонные фигуры безо всякой психологической глубины. Немудрено, что его произведения трудно дочитать до конца: одолевает скука.

Наиболее интересная часть в "Иконе" есть рассказ о борьбе между английской и американской контр-разведками с одной стороны и советской с другой. Любопытно, что — в согласии с историческими фактами, — получается картина явного превосходства большевизмического шпионажа

над западным.

В первую очередь потому, что в изобилии находились изменники, подолгу с успехом выполнявшие роль "кротов" внутри западных служб. Форсайт это объясняет упрощенно: подкупом. Не без того, конечно; но нельзя отрицать, что марксистская идеология почему-то имела неотразимое влияние на западную интеллигенцию. Форсайт (да отчасти и Ле Карре) склонны приписывать успехи врагов их беспринципности. Ясное дело, чекисты ни перед чем не останавливались. Но в таком деле как шпионаж этические нормы вообще не слишком-то соблюдаются; и даже самые положительные герои англо-американских писателей, даже в их изображениях, — куда как небезупречны.

Однако главный сюжет романа не в этом. Он сводится к такой схеме:

Написана-то книга, напомним, в 1996 году; но действие перенесено в сегодняшний и завтрашний день (опасно предсказывать будущее, хотя бы и ближайшее! но пожалуй кое в чем автор и преуспел...).

Ко власти в России, к посту президента, рвется демонизиро-

ванный персонаж, некий Игорь Комаров. Он хочет: довести до конца войну с чеченцами и присоединить обратно Белоруссию и Украину (Какой ужас! явно восклицает Форсайт).

Кроме того Форсайту навязывается писателем намерение поголовно истребить евреев. Это уж нечто совсем неправдоподобное: ни одна партия в бывшем СССР такого не предложила бы! А если все же искать кому такая идея могла бы прийти в голову, то это Зюганову и ко, а отнюдь не русским националистам.

С чудовищными намерениями Комарова вступают в борьбу положительные герои сочинения: американский миллиардер Саул Натансон и отставной глава Интеллидженс Сервис сэра Найгеля Ирвина, объединенные в некую могучую тайную организацию (Братство Франк-Масонов?). Путем хитрых интриг, при содействии чеченской мафии, им удается неудобного политика дискредитировать и все планы его разрушить.

Сплошной парадокс! Вообразим себе, что такие вещи изобразил бы русский писатель или журналист. Какие обвинения в поисках мнимых врагов, в анти-

семитизме, в антимасонстве на него бы посыпались!

А вот пишет западный литератор, и притом явно зацикленный на еврейском вопросе и на антирусизме (весь текст пересыпан обвинениями русских в расизме! а ведь вот уж последний из достоинств нашему народу — недостаток! тогда как англосаксам что греха таить, очень свойственна национальная нетерпимость).

Прибавим еще один штрих к нашему разбору.

Чувствуя, очевидно, подспудные желания населения России, Форсайт заводит речь о восстановлении монархии.

Но в какой форме!

Английский герольдмейстер и якобы специалист по русским династическим вопросам, в интервью Ирвину, плетет невероятную, тошнотворную чушь о Романовых и подсказывает своему собеседнику фантастический план передачи российского трона какому-то британскому принцу!

С точки зрения генеалогических прав, разумеется все это — чистый бред. Но, как автор нам и сообщает, Ирвин своему собеседнику очень хорошо заплатил. А деньги, как известно, не пахнут...

Все же на такие построения хочется дать англосаксам совет в виде старой поговорки:

На чужой каранкей, рта не разевай!

ГЕРОИ И НАГРАДЫ

Работа В. Дурова "Русские награды XVIII — начала XX века". (Москва, 1997) предлагает даже больше, чем обещает название.

Тонкая (160 стр.) но очень большого формата книга содержит не только массу роскошно оформленных изображений орденов и наградного оружия, но и ряд портретов героев различных войн, начиная с петровских времен и вплоть до Первой Мировой войны, а также и некоторых государей (Петра Первого, Екатерины Великой, Александров Первого и Второго, Николаев Первого и Второго).

Повествуя о подвигах русских воинов и их вознаграждениях, автор пишет, в основном, во вполне приличном тоне, почти без налета советизма. Если не придавать значение его чересчур положительным отзывам о декабристах (вовсе того не заслуживавших).

Не согласимся с ним, впрочем, и еще в одном пункте: он с одобрением говорит, что в Белой Армии не давали орденов, ибо де гражданская война являлась "братоубийственной". Полагаем, что борьба с красной, большевизмической нечистью была святым и благородным делом, еще больше, — куда больше! — чем с каким-либо внешним врагом России.

Но эти детали никак не лишают обстоятельное исследование Дурова высокой ценности.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЧЕРЕЗ ТУМБУ-ТУМБУ РАЗ...

В "НС" № 2607-2608 в отделе "Печать" В. Р. пытался уточнить текст "старой студенческой песни". В. Р. дает свой вариант этой песни и кончает обращением к читателям: "Может быть, кто-нибудь из читателей помнит текст полностью?"

Хоть я не помню текста полностью, хорошо помню начало этой песни:

От зари до зари
Чуть зажгут фонари
Вереницей студенты шатаются.
Они курят и пьют
На начальство плюют
И еще кое чем занимаются.

Припев:

Через тумбу-тумбу раз!
Через тумбу-тумбу два!
Через тумбу-тумбу три! Спотыкаются.

Дальше идут оскорбительные стишки для святого, будь то Никола, будь то Исаакий.

Иной вариант этой песни целся у разведчиков (организации полк. Богдановича):

От зари до зари
Чуть зажгут фонари
Возле кухни дежурные шляются.

Припев:

Вот так штука — ха, ха, ха!
Вот так штука — ха, ха, ха!
Вот так штука — ха, ха, ха! Они шляются.

Далее помню были такие слова:

Там палатки стоят,
Там по-русски говорят,
И трехцветный наш флаг развевается.

Припев:

Вот так штука — ха, ха, ха!
Вот так штука — ха, ха, ха!
Вот так штука — ха, ха, ха! Развевается.

Полный текст был напечатан в "Часовом", как мне помнится, в довоенное время.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

САВВА ЮРЧЕНКО

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Евтушенко. “Волчий паспорт” (Москва, 1998).

Товарищ Евтушенко переимел за жизнь 5 жен (покамест; возможно, — он на этом не остановится).

Конечно, для голливудских актрис — цифра не столь уж значительная; но для них это — часть их профессии. А писателю оно вроде бы и не обязательно... Отметим еще что его внебрачным похождениям (о коих он с большим смаком рассказывает) и вовсе числа нет.

С несколько навязчивой интимностью сей “многих жен супруг” повествует нам о своих страданиях по поводу развода с первой женой, молодой и очаровательной Беллой Ахмадулиной (притом — талантливой поэтессой). Но причина, узнаем мы, была в том, что ей хотелось ребенка, а он настоял на аборте... После чего наше сочувствие стремительно увядает. Да вот и с 3-ей женой, англичанкой, вышло неладно: он ее, беременную, (случайно?) пнул в живот. Ей не понравилось, и они расстались. Другие — те просто не мирились с его внесупружескими проказами.

Да хватит о семейных делах! Интереснее политические... Тут Евгений Александрович проявил острый нюх, избрал себе завидную роль “оппозиции Его Величества”. Он как никто умел критиковать советскую власть в ту меру, чтобы никогда не подрывать ее устоев; и в то же время выбирать такие темы для (умеренных) протестов, которые бы импонировали Западу (и в первую очередь его левой интеллигенции). А такими сюжетами являлись, — без промаха! — борьба с антисемитизмом, защита и пропаганда авангардного искусства, интернационализм и, разумеется, раскрепощение плоти. Тактика была ловкой и следуя ей певец грязных простынь (как его довольно-таки метко окрестили враги) сугубо преуспел.

Насчет врагов... А кто для Евтушенко враги, всерьез и надолго? Отнюдь не коммунисты, конечно. Но вот последовательных антикоммунистов он абсолютно не переносит: Солоухин, Солженицын (о котором он говорит самые оскорбительные вещи, прикрывая их фальшивыми комплиментами), даже Глазунов, — это для него жупелы.

И, самое главное, — старая, царская Россия. О ней он иначе не поминает как скрежеща ото злобы зубами (что его объединяет и примиряет с большевиками, при наличии с ними конфликтов, — не слишком острых: как никто он умеет не переходить границ!).

Несколько более странным может показаться его нелюбовь ко многим диссидентам, включая, например, Бродского и Горбаневскую. Однако, в сущности, и тут ларчик открывается просто. Люди, которые, — сколь бы ошибочны их взгляды ни были, — активно выступали против советского строя и несли за то вполне реальные страдания, не могли испытывать особенно

теплых чувств к человеку, коему все сходило с рук (ибо он искусно вертелся как флюгер, в нужную сторону).

Ну а Бродский, к тому же, и успеха имел больше чем нужно (таких вещей Евтушенко никому не прощает! Вот он даже и Маринину лягунул, без специально политического повода, а так: зачем ее публика ценит?).

Между прочим, трудно нам поверить, что Бродский плакал Евтушенко в жилетку о том, как де тяжело жить за границей! Уж ему-то, Нобелевскому лауреату и кумиру американских салонов зарубежное бытие было — разлюли малина! О том, чем оно являлось даже для первой, а уж наипаче для второй эмиграции, — ни Бродский, ни Евтушенко понятия не имели и вообразить бы себе не смогли.

В избытке скромности, полагаем сочинителя “Волчьего паспорта” не упрекнет никто. Он себя запросто сравнивает с Пушкининым, у которого аудитория никогда не достигала таких размеров, как у него. Только вот: Пушкин-то живет, хотя и больше 100 лет прошло; а Евтушенко уже устарел.

Его популярность не удивительна: в СССР, где любое противостояние властям пребывало придушенным, его выступления, — при всей их осторожности, — представлялись смелыми и его слушали с жадностью. А действовал он, повторим опять, с примерной ловкостью!

Начал с культа Ленина. Он де, — объясняет он нам теперь, — не знал кровавых декретов Ильича. Врет. Тот или иной декрет могла широкая публика не знать; а сущность Ленина знали все.

Да и тогда находились, — даже в среде комсомольской молодежи, — люди с ясным взглядом, как поэтесса Юнна Мориц, прямо сказавшая, к ужасу Евтушенко: “Революция сдохла, и труп ее смердит”.

Ему, безусловно подобные высказывания были и остались неприемлемы. Его даже привели в негодование (куда позже) настоящие патриоты и подлинно смелые граждане России опрокидывавшие статуя Дзержинского (хотя он отлично знал заслуги железного Феликса; а все же вот — как можно!).

Когда сделалось уж очень очевидным, что народ не больше чтит Ленина, чем Сталина, — тогда и Евтушенко поправел (он-то бы сказал полевел), и поплыл по гребню антисталинизма, обещающего и славу и выгоды. Искусство заключалось в том, чтобы быть неизменно чуть-чуть впереди советских реформаторов (не слишком их сердить, но и как бы с ними не вполне соглашаться).

Рисковал он немногим: иные стихотворения печатались не сразу, случалось несколько лет ждали своей очереди; поездки за границу задерживались (это, впрочем, редко); ради мировой известности и немалого богатства, — это можно и стерпеть.

Обратим все же внимание на резкие непоследовательности мемуариста.

Он горячо против смертной казни, о чем спорил с женой (№ 4), считавшей, что в некоторых

случаях она заслужена: скажем, за изнасилование с убийством. Нет: человек не имеет права убивать! Но при встрече с профессиональным убийцей, сатанинским Че Геварой, он млеет от восторга и рад пожать его окровавленную руку... Два веса, две меры.

Спросим себя, что самое лучшее в данных воспоминаниях? Безусловно — то, что автор говорит против Сталина и сталинизма (как и стихи, которые он этой теме посвятил). И еще, — отдельные меткие характеристики подсоветских персонажей. Например, Шолохова: “хитрый, недобрый маленький человечиска”. Ну и некоторые бытовые зарисовки: как его вербовали в КГБ (только: вправду ли оно так было, как он рассказывает?).

А к числу самого наимерзкого принадлежат его холуйские, целиком советские по духу ругательные зарисовки генералиссимуса Франко и генерала (тогда, впрочем, полковника) Пиночета.

Хотя что собою представлял для подобных титанов второстепенный по таланту поэт с лицом мелкого жулика?

Да он, конечно, и для нас не-большая величина...

С Пушкиреву. “Воспоминания историка” (Москва, 1999).

Книжка производит тусклое впечатление. Быть может, автор в своей области был и компетентным специалистом (хотя, бесспорно, не принадлежал к числу больших историков).

Но его политический горизонт всегда оставался узко ограниченными. В молодости увлеклся социализмом; несколько раз даже сидел в тюрьме. Но его быстро выпускали, убедившись, очевидно, что опасности для правительства он собою не представлял.

Увидя подлинную революцию, он, понятно, от нее отшатнулся. Да и что он, молодой дворянин и помещик, имел с нею общего?

Делает безусловно ему честь, что он вступил в Белое Движение, сражался, получил тяжелое ранение.

Однако неприятно читать, что ему особенно нравилась якобы распеваемая в белом стане песня со словами:

**Мы о прошлом не жалеем,
Царь нам не кумир...**

Стоило бы жалеть! Особенно как подумаешь о предстоявшем тогда России страшном будущем.

Антимонархические взгляды Пушкиреву сохранил и дальше. С торжеством приводит он свой случайный спор с главою младороссов Казем-Бекком, в котором был, впрочем, вовсе не прав. Ему удалось углубить образование и занять положение в Чехословакии, в рамках акции по помощи русской интеллигенции, а затем, — хотя и не без труда, — бежать на Запад и закончить жизнь в США.

Отметим особо одно нелепое место в данных воспоминаниях. Рассказывая о быте русских студентов в Гейдельбергском университете перед Первой

Мировой войной, он сообщает:

“Иногда на собраниях или пирюшках пели песню эмигрантского студентства, дошедшую до нас, повидимому из середины XIX века: “Из страны, страны далекой”.

Причем в его версии она оканчивается так:

**Пьем с надеждою чудесной
Из бокалов полновесных
Первый тост за наш народ
За святой девиз “вперед”.**

Стыдно было русскому историку и, казалось бы, интеллигентному человеку, не знать, что это, на самом деле, стихотворение Языкова, и что в подлиннике последний куплет звучит так:

**Но с надеждою чудесной
Мы стакан, и полновесный,
Нашей Руси: будь она
Первым царством в
поднебесной
И могуча и славна!**

Большой русский поэт, — и отнюдь не революционер! — Языков был бы без сомнения, возмущен бездарной переделкой своего создания, если бы услышал эту пошлую, безвкусную чушь.

Владимир Рудинский

ОТ РЕДАКЦИИ: Солидарист С. Пушкиреву повторяет ложь будто во время Гражданской войны корниловцы пели строфу марша, включающую слова: “Царь нам не кумир”. О том, что этот куплет не исполнялся с начала Белой Борьбы свидетельствовал сам создатель песни корниловцев, проживавший после Галлиполи в Париже владеец книжного магазина “Кама” капитан Александр Порфирьевич Кривошеев, ставший монархистом и бывший во Франции верным и бескорыстным представителем всех основанных И. Л. Солоневичем изданий, включая “Нашу Страну”, до дня своей смерти. На страницах “Нашей Страны” опровергали этот вымысел и другие корниловцы: полковник Е. Э. Месснер, майор С. А. Якимович и первопоходник А. Г. Макриди. Однако если всего этого недостаточно, можно сослаться и на письмо героя Белого Движения, автора книг “Боевая вылазка в СССР” и “Последние юнкера”, капитана В. Ларионова, монархистом не бывшего. В журнале “Часовой” № 645 за 1983 год, он уточнял: “В № 643 “Часового” А. Осипов в статье “65-летие Белого Движения”, пишет о “песни корниловского полка”, где имеются слова “Царь нам не кумир”. Эта песня была составлена в 1917 году, когда рушилась Российская Империя и началось образование ударных батальонов. Но можно утверждать, что в Белом Движении она не была песней корниловцев, певших:

**За великую Россию
Если в бой зовут,
То корниловцы и в воду
И в огонь пойдут.**

В ней никакие “кумиры” не упоминались”.

Языковые уродства

НЕ УВЛЕКАТЬСЯ ФОНЕТИКОЙ!

По поводу интересной и симпатичной по содержанию статьи А. Арсеньева “Кончина принца Томислава Караджорджевича” в “Нашей Стране” № 2609-2610, принужден сделать некоторые возражения с точки зрения формы, в том числе и заглавия.

Сербская династия у нас всегда носила название **Карагеоргиевичи**, восходящее к весьма почтенной давности; а именно в таких вопросах точность весьма существенна.

Об ее основателе Пушкин писал, в “Песнях западных славян”: “С той поры Георгий Петрович — У людей прозывается Черный”. Он же посвятил стихотворение “Дочери Карагеоргия”. И в дальнейшем, при всех сношениях, а они были близкими и многообразными, сербская, — и впоследствии югославская, — королевская семья в России именовалась **Карагеоргиевичами**.

Тут не может быть никакой обиды для сербов, наших единоверцев и родственников. И, конечно, они у себя называют своих монархов в согласии со своими традициями и своим произношением.

Но смешивать эти вещи в нашей печати, этого, мы полагаем, делать не надо!

Традиция есть вещь драгоценная.

РАЗРУШИТЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Как бы ни были нелепы и уродливы новоизобретенные советскими образованцами орфографические новшества (вроде чудовищного **панцирь** через и!), они не могут причинить серьезного вреда (вот если будут продолжаться далее, — тогда уж трудно что-либо предсказать...).

Но когда затрагивают грамматический строй нашей речи, — это уже вовсе скверно и весьма опасно.

Этот строй основан на падежной системе; и вот ее-то усиленно и расшатывают.

В первую очередь при помощи варварского, безграмотного употребления иностранных имен и фамилий; каковое, если укоренится (чего не дай Бог!) не может не возыметь влияния и на русские имена, а далее — и на существительные.

Когда говорят или пишут фильм **Куросава** или заявление **Мацуока**, то таким путем создают иллюзию о существовании японцев по имени **Куросав** и **Мацуок**; ибо на самом деле надо, конечно, — **Куросавы**, **Мацуоки**.

Вовсе чудовищно когда превращают в несклоняемые японские местные названия вроде **Хэда** (что делал, к сожалению, в своих романах талантливый подсоветский писатель Н. Задорнов).

Известная песня гласит однако:

**О нет, не сложил под Цусимой
Он жизнь молодую свою.**

Еще более абсурдно делать несклоняемыми венгерские имена типа **Бела**, **Геза**; они, естественно должны склоняться как русские имена вроде **Сила**, **Никита**.

Для фамилии одного из самых поганых коммунистических извергов, которого звали **Берия**, вместо того, чтобы писать **Берии**, **Берией**, в подсоветской печати упорно вводят неизменяющуюся по падежам форму: **приказ Берия**, **письмо к Берия**.

Другие грузинские фамилии, тоже по русски всегда склонявшиеся, возводят в ранг окаменелости изменением окончания **я** на **а**: **Жордания** вместо **Жордания** и т. д. То же самое практикуется с итальянскими и испанскими фамилиями: если писать **Моравия**, **Гарсия**, то их склонять уже нельзя; тогда как **Моравия** и **Гарсия** нормально входили в систему русского склонения.

Абсолютно против духа русского языка употреблять названия как **Болдино**, **Переделкино**, **Шахматово** на манер иностранных топонимов как **Толедо** или **Торонто**.

Вовсе уж недопустимо писать славянские фамилии (о какой бы народности речь ни шла) с окончаниями **-ски** вместо **-ский**. Чего конечно никогда раньше не делалось, ни в царское, ни даже в большевицкое время, до Второй Мировой войны.

Это тем более ни с чем не сообразно, что во всех иностранных языках они ведь

склоняются; не только даже в славянских, но и, например, в немецком или английском: **Pilsudski's government** и т. п. А если в романских языках не склоняются, то лишь потому, что там склонения вообще нет (оно выражается путем предлогов).

Во всяком случае, когда мы читаем, в книге А. Ваксберга “Лиля Брик (Москва, 1999)”. “Так говорила Лиля Брик македонскому журналисту Георгию Василевски”, — чувство такое, что это пишет иностранец, очень плохо знающий русский язык.

Мы, в русском Зарубежии, всегда боролись за чистоту нашего родного языка. И если не всегда с успехом, то, по крайней мере, с большим, чем это делалось в России под игом большевиков, — и главное, в страшные годы после Второй Мировой войны, когда началось специально ужасное его искажение (идушее не снизу, а сверху!).

Русской эмиграции следовало бы обратиться к нынешней России, в частности к ее Академии Наук и ее университетам, с увещанием прекратить творящееся безобразие в области порчи литературного языка, являющегося нашим общим, — и самым драгоценным! — достоянием.

И сделать это безотложно, и в самых какне для нас возможных, серьезных и авторитетных формах..

Аркадий Рахманов

П. САВЕЛЬЕВ

КРАСНАЯ МАФИЯ

На сегодняшний день, советская мафия является самой могущественной преступной организацией планеты. Небольшим утешением служит лишь то, что иные журналисты наконец перестают именовать ее мафией “русской”.

В своей недавно опубликованной книге “Red Mafiya” (“Красная мафия”) Роберт Фридман утверждает, что после Нью-Йорка, город Майами стал главным центром жесточайших советских гангстеров, занимающихся отмыванием денег, торговлей наркотиками и оружием, шантажем, созданием нелегальных фирм. Они контролируют большую часть экономики РФ и их влияние ощутимо в таких странах как Швейцария и Израиль.

Советские уголовники обосновались в Майами в 90-х годах. Громче всех прославился Лёша Файнберг, по кличке “Тарзан”. Открытый им ночной клуб “Поркис” в майамском пригороде Хайалия стал штаб-квартирой красной мафии на юге США.

Лёша “Тарзан” связался с впоследствии убитым знаменитым колумбийским нарко-

королем Пабло Эскобар Гавирия и продал ему несколько советских военных вертолетов. Но его криминальная карьера в США оборвалась, когда он попытался продать колумбийским наркодельцам... советскую подводную лодку! Арестованный и осужденный, “Тарзан” согласился стать сексотом американских федеральных агентов. В награду за это, после 33-х месяцев тюремного заключения, он был отпущен на свободу в Израиль. Оттуда он планирует открыть сеть ночных клубов на Кубе, благо коммунистический диктатор Фидель Кастро с охотой принимает капиталовложения советских преступников.

Однако, по словам Фридмана, “Тарзан” — жалкий несмышлениш по сравнению с другими главарями красной мафии в США. У них на службе — тысячи бывших агентов КГБ. Многие из них прошли советские лагеря. Как вызывающе бросил один из уркаганов сотруднику Федерального Бюро Расследований: “Ты меня не напугаешь! Я выжил в Сибири и на Арктике”.

Фридман утверждает, что среди выехавших в последние два десятилетия из бывшего СССР эмигрантов было много уголовников-евреев, терроризировавших своих соплеменников, обосновавшихся в нью-йоркских районах Квинсе и Бруклине.

Используя свое главенствующее положение в советских мафиозных структурах, — считает Фридман, — они несканно нажились после распада СССР. К середине 90-х годов они уже полностью разграбили государственные предприятия, перекачав огромные состояния на заграничные тайные банковские счета.

Они также специализировались на подкупе высокопоставленных чиновников ельцинского правительства. Причем американские и европейские власти, несмотря на своевременное полученную ими информацию, палец о палец не ударили, чтобы помешать захвату красной мафией огромной финансовой помощи Запада. Эти деньги депонировались в захваченный преступниками Центральный Банк РФ. Благодаря искусным

финансовым маневрам красной мафии, эта “помощь” вернулась в европейские и американские банки, но уже на счета уголовников.

Фридман сокрушается, что Федеральное Бюро Расследований и другие полицейские ведомства слишком долго не принимали всерьез представляемую красной мафией опасность. Они недооценивали врага, располагающего казной целой страны и имеющего доступ — при желании — к ядерному и бактериологическому оружию.

Начальник разведывательного отдела израильской полиции, бригадный генерал Хэйзи Ледер, автор рапорта о деятельности преступников из бывшего Советского Союза в Израиле, считает, что “мафии удалось создать мини-государство в Израиле, в рамках которого она действует с полной безнакаанностью”.

Своей книгой Роберт Фридман поднял тревогу. Интересно, будет ли на нее реакция в государственном масштабе?

П. САВЕЛЬЕВ

ПЕЧАТЬ

КРУТОЙ ПОВОРОТ

По поводу канонизации новомучеников (весьма запоздалой) со стороны Московской Патриархии, "Русская Мысль" омерзительно шипит (устаи некоего А. Кырлежева, в номере от 31 августа с. г.): "Двусмысленность канонизации царской семьи очевидна. Ее принципиальные противники в церковной среде вряд ли изменят свое мнение даже после соборного "Деяния" (уже возникли разговоры о неминуемой деканонизации в будущем)".

Ну, такая вещь как деканонизация вряд ли впрямь предвидится.

Надо думать, что патриарх Алексей, еще недавно демонстративно отказавшийся присутствовать на захоронении царских останков, не очень охотно согласился на прославление Государя и его семьи; когда оно совершилось в зарубежной Церкви, это ему совсем не нравилось.

Какие силы его принудили передумать, мы можем только гадать. Но возблагодарим Бога за результат!

Поистине, лучше поздно, чем никогда.

Очень удивляет реакция парижского журнала "Пуэн де Вю", имевшего всегда монархические тенденции, но говорящего теперь о совершившемся акте с явным неудовольствием.

Может быть это связано с общей теперешней враждебностью Франции к России, мало понятно, откуда возникшей.

НАГЛЯЯ ЧУШЬ

Статья А. Балабухи "Тайна Орлеанской Девы" в "Новом Русском Слове" от 1 сентября с. г. выглядит как совершенный бред, на манер гоголевского Поприщина: "Числа не было... месяца тоже не было..."

Жанна д'Арк не была сожжена, оказывается! А кто же был сожжен в Руане? Казнь, видите ли, была "фальсифицирована". Очевидно, случай массового гипноза, — ведь было множество свидетелей.

Более того, г-н Балабуха нам сообщает, что Жанна была французской принцессой, сестрой короля Карла.

Все французские историки до наших дней умышленно ввали и врут; или, в лучшем случае, — полные невежи. Что уж там и говорить о писателях как Шекспир, Шиллер, Жуковский или Пушкин (который, в свое время, крепко отдал Вольтера за клевету на Орлеанскую Деву; ну, с Вольтером стоило спорить, а с Балабухой, пожалуй что, — нет).

Единственный авторитет, на каковой сотрудник "Нового Русского Слова" достаивает сослаться, это — некий никому

не известный Р. Амбелен (видимо, француз?).

Скажем только, что откровения сии — абсолютно вздорные.

И добавим, что пастушка из Домреми, умершая страшной смертью за свою любовь к родной стране, переживавшей в те годы тяжелые испытания, не зря считающаяся французской национальной героиней, не заслуживает столь легкомысленного (точнее говоря, безобразного) отношения, какое проявляет к ней русскоязычный печатный орган в Нью Йорке.

Впрочем, кто на нее не клеветал!

И, конечно, пустопорожные обвинения или нелепые домыслы от памяти отскакивают как от стены горох.

Читателям посоветуем, кому интересно, найти историю ее жизни в прекрасном романе Марка Твэна (давно переведенного по русски) или в обстоятельном о ней исследовании князя С. Оболенского.

ГИБНУЩЕЕ БОГАТСТВО

В аргентинской газете "Ла Насион" от 10 сентября с. г., А. М. Баттро констатирует: "Специалисты насчитывают в мире 5.000 языков; но из них многие уже исчезли, а другие исчезают".

И справедливо добавляет: "Жаль! С каждым языком исчезает свое особое представление о мире. Каждый язык содержит в себе неоценимое и незаменимое сокровище".

РАССЕЯННЫЙ МИФ

В "Русском Доме" № 4, писатель Ю. Алехин, в беседе с А. Полинским, опровергает слухи о том будто бы Гоголь был похоронен заживо, что якобы обнаружилось при эксгумации его праха в 1931 году.

Версия эта вообще выглядела мало правдоподобной: Гоголь в завещании, именно опасаясь впадения в летаргию, просил себя не хоронить, пока не обнаружится явное тление; трудно допустить, что его воля не была исполнена.

С другой стороны, тут воспроизводится свидетельство известного писателя Лидина о следующем: директор кладбища и некий не названный здесь писатель, забравшие себе "на память" отдельные кости из могилы, стали жертвами жутких сновидений, которые не прекращались до тех пор пока они не зарыли свою добычу обратно (на новом месте перезахоронения).

Что, впрочем, легко объясняется муками нечистой совести...

ФАНТАСТИКА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В "Русской Мысли" от 14 сентября с. г., М. Виноградов сообщает, по поводу переговоров между Россией и Японией: "Российские дипломаты полусуть предложили экстравагантный сценарий: Япония выкупает у Украины Крым и передает его России, в обмен на это Россия

продает японцам Южно-Курильские острова, а Украина из вырученных денег наконец платит России долги за газ".

Экстравагантный или нет, но такой план был бы выгоден для всех участников. России, в частности. Крым, завоеванный в свое время в тяжелых боях, отмеченный славой обороны Севастополя, географически и экономически важный, представляет бесконечно большую ценность, чем Курилы, нужда в коих вообще более чем сомнительна.

СБЫВШЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО

В том же номере статья А. Санкова "Последний миф" о "Бесах" Достоевского полна верных и глубоких мыслей. Она, что не часто случается, — могла бы с таким же успехом быть опубликована у нас, что и в "Русской Мысли".

Автор так резюмирует "доминировавшее на Западе отношение к Российской Империи": "Страна культурно и политически принадлежала Европе, но этого не принято было замечать — действительности предпочитали черно-белую картинку с Россией возле Китая, обреченно замыкающей вереницу древних царств".

Согласимся с заключением Санкова: "С годами роман "Бесы" выглядел все более и более убедительно".

Да и как же быть иначе? Гениальное пророчество Достоевского трагическим образом сбылось.

ФАШИЗМ, НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ... И МАСОНСТВО

В "Вече" № 65 перепечатан написанный в 1939 году очерк В. Родионовой "Фашизм и национал-социализм". Согласимся с редакцией, очерк "очень интересный". В первую очередь содержащимся в нем анализом масонства (и прежде всего мистического масонства), исключительно глубоким и проницательным, в отличие от значительной части антимасонской литературы, скользкой часто лишь по поверхности явлений.

Мысли автора о фашизме и национал-социализме тоже ценные и во многом справедливые; но они, в основном касаются завершившегося исторического периода и не столь актуальны как то, что относится ко Братству Вольных Каменщиков.

Кидается в глаза, что тогда как суждения Родионовой об Италии и о Германии метки и трезвы, об Англии она говорит со странным, преувеличенным сочувствием; а об Америке не упоминает вовсе. Вот почему, ее попытки предсказать будущее, даже самое ближайшее, остались неудачными.

А ведь именно эти две страны являются в наши дни основным оплотом франк-масонства, опасность которого для мира она так хорошо понимала.

ДАНТЕСОФИЯ

Рецензируя, в "Русской Мысли" от 7 сентября с. г., книгу С. Витале и В. Старка "Черная речка". И. Толстой неожиданно раздражается апологией убийцы Пушкина доходя до того, что называет его "невольником чести" (!)?

"Свою любовь он имел силы заковать — с восхищением пишет о нем русскомысленский литературовед, — в строжайшие правила света и, преодолев сердечные страдания, женился на дурнушке Гончаровой — Екатерине".

История эта, на деле-то, выглядела иначе, и брак состоялся под угрозой пистолета (от которой жениху все же бежать не удалось).

Даже если мы, в погоне за беспристрастностью или по каким другим соображениям, будем пытаться Дантеса оправдать или хотя бы извинить, — факты говорят за себя, рисуя его личность в крайне неприглядном свете.

В том числе и его письма (которые г-н Толстой склонен очень криво толковать).

Кстати, позволим себе выразить удивление, почему он именует "приемного отца" очаровательного Жоржа Якобом ван Геккереном? Сколько нам известно, его звали Луи-Борхард ван Геккерен де Беверваард. Собственно говоря, русская традиция — писать его имя как Геккерн. Но понятное дело, Толстой (как и прочие сотрудники парижского еженедельника) традиции презирают и стараются елико возможно нарушать.

НЕНУЖНОЕ ПРОЩЕНИЕ

Статья С. Филоновой "За наше и ваше достоинство" в "Русской Мысли" от 21 сентября с. г. содержит кричащее противоречие.

По поводу расстрела поляков в СССР, в Катynie и других местах, журналистка цитирует прекрасные слова люблинского архиепископа Ю. Жигинского: "Мы должны понять, что рядовой россиянин не несет ответственности за то, что было проявлением братоубийственной политики коммунистической власти".

Лучше не скажешь!

А дальше следуют, со ссылками на французского философа Деррида, рассуждения о необходимости прощения!

Кому жертвы и соотечественники злодейски умученных страдальцев должны прощать?

Русскому народу, который не виноват и страдал наравне с ними прощать, понятно, нечего. А большевикам прощать не надо и прощать было бы преступно!

Ни им в целом, и их партии с ее последышами, ни подлинным палачам, живым и мертвым.

Если люди бессильны их наказывать, — пусть их накажет Бог!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПУТИН И СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

Александр Солженицын принял у себя Владимира Путина. В дом Нобелевского лауреата в подмосковном Троице-Лыкове президент РФ и его жена Людмила приехали к восьми часам вечера. "Я прочитал вашу записку, и после этого у меня возникло желание встретиться", сказал Путин. "У меня тоже было такое желание", ответил писатель. После этого мужчины прошли в библиотеку, оставив жен в гостинной.

О чем говорили Солженицын и Путин за дверями библиотеки осталось тайной. Телеканалы показали лишь несколько кадров, снятых президентским оператором, на которых писатель показывает Путину портреты П. А. Столыпина и адмирала Колчака, называя их "самыми великими деятелями России".

Однако слова президента РФ о некой "записке" позволяют предположить, что главной темой беседы было то письмо с изложением своих мыслей о будущем страны, которое Солженицын направил еще Ельцину. Причем суть послания, по слухам, сводилась к предложению полностью пересмотреть итоги приватизации в России.

Приезд главы государства в Троице-Лыково показал, что Путин отнесся к письму более чем серьезно. Заодно стала очевидна и правота главного "прихватизатора" Анатолия Чубайса, который несколько месяцев назад, в интервью журналу "Коммерсант-Власть", заявил, что "идейное оправдание" войны властей против финансовых олигархов Путин находит именно в идеях Солженицына. А глубокое убеждение Нобелевского лауреата, по словам Чубайса, как раз и состоит в том, что результаты приватизации нужно отменить.

Если президент РФ, даже не пообщавшись лично с Солженицыным, уже проникся его идеями, — отмечают политические

обозреватели, — то после встречи процесс воплощения их в жизнь пойдет, видимо, ускоренным темпом и представителям финансовой олигархии это не сулит ничего хорошего.

ОПРАВДАНИЕ КРАСНЫХ

Нам пишут из Франкфурта:

В передовице журнала "Посев", посвященной 70-летию Народно-Трудового Союза, лидер солидаристов Б. Пушкарев заявляет, что "белые и красные боролись за свою правду, за свою Россию".

Насквозь лживое утверждение, что в Гражданскую войну большевики "тоже сражались за Россию", было сделано в 80-х годах энтезосовским "историком" Н. Россом и разделяется "историком" К. М. Александровым. Последний, выпустивший в С. Петербурге несколько номеров полусоветского журнала "Новый Часовой", ныне входит в состав редакционной коллегии органа солидаристов.

РАССТРЕЛИВАТЬ ВСЕХ

Нам пишут из Москвы:

Как явствует из недавно обнаруженного архивного документа, маршал Георгий Жуков приказывал расстреливать семьи всех красноармейцев, попавших в

плен или вышедших из плена.

"Все семьи сдавшихся врагу будут расстреляны, и по возвращении из плена они также будут все расстреляны" — эта рекомендация Жукова содержалась в шифрограмме, переданной 28 сентября 1941 года командованию Балтийского флота и армиям фронта.

Шифрограмма находилась в письме начальника политуправления флота комиссара второго ранга Ивана Рогова секретарю ЦК ВКП(б) Георгию Маленкову, датированном 5 октября 1941 года.

Напомним, что в известном приказе Сталина за № 270 от 16 августа 1941 года предписывалось только "лишать государственного пособия и помощи" семьи сдавшихся в плен красноармейцев. Хуже была судьба семей пленных из числа командиров и политработников. Однако и их следовало арестовывать, а не расстреливать.

Характерно, что политуправление Балтийского флота решило смягчить распоряжение Жукова и приказало расстреливать по возвращении только перебежчиков.

ГОР ПРОТИВ РОССИИ

Нам пишут из Вашингтона:

Руководство Республиканской партии в Конгрессе США обна-

родовало отчет, из которого следует, что в экономическом и политическом кризисе российской власти постсоветского периода виновата администрация президента Клинтона и лично — вице-президент Альберт Гор.

183-страничный отчет, состоящий из анализа сотен интервью российских и западных чиновников, был составлен в соответствии с рекомендацией спикера Конгресса США Денниса Хастерта. Один из составителей отчета республиканец Кристофер Кокс, сравнил работу над документом с "процедурой вскрытия трупа, когда необходимо выяснить, от чего умер больной. В данном случае — российская экономика и российская демократия".

Общие выводы отчета сводятся к следующему. Вскоре после распада СССР президент США Клинтон поручил разработку стратегического курса отношений с Россией вице-президенту Альберту Гору, заместителю госсекретаря США Стробу Толбату и министру финансов Лоренсу Саммерсу. Все трое, как следует из отчета, на протяжении длительного времени игнорировали поступающую по каналам спецслужб информацию о том, что в России — в особенности в высших кругах власти — усиливается коррупция. В этой связи в отчете упоминается инцидент, произошедший в 1995 году, когда Альберт Гор якобы вернул секретный доклад ЦРУ о противозаконной деятельности тогдашнего российского премьера Черномырдина с надписью "чушь" (Черномырдина обвиняли в присвоении акций "Газпрома" на сумму в несколько миллиардов долларов). Сам Альберт Гор, в недавнем интервью этого факта "припомнить не смог". По мнению составителей отчета, администрация Клинтона сознательно закрывала глаза на криминализацию руководства РФ.

МАРШАЛ БУДЕННЫЙ

Нам пишут из Москвы:

В своих воспоминаниях "Племянница генсека" Л. Я. Брежнева приводит следующие слова своего дяди о маршале С. М. Буденном:

"Во время Гражданской войны его лошадь по заносчивости при атаке поскакала к белым. С перепугу Буденный стал махать направо и налево шашкой и стал народным героем. А уж сколько они с Ворошиловым товарищей своих на тот свет отправили доносками, одному Богу известно".

ТЯЖЕЛАЯ ПОТЕРЯ

С глубоким огорчением узнал из альманаха "Вече" о кончине Нины Лавровны Тумуряну.

У меня была с нею несколько лет переписка и нас одно время объединяло сотрудничество в журнале "Голос Зарубежья".

Она была человеком высокой культуры, умным и очаровательным, с чувством юмора и тонким вкусом. Прожив несколько лет в Румынии, она знала в совершенстве не только румынский язык, но и румынскую литературу. С благодарностью храню несколько книг румынских поэтов, которые она мне прислала в подарок.

У нее была склонность увлекаться новым прочитанным автором, иногда интересным, иногда на деле и нет. Один мелкий человек из 3-ей волны, автор незначительных книжек, на минуту показавшийся ей чем-то важным, сумел нас посорить. Она в нем быстро разочаровалась; но со мною помириться уже не хотела; хотя я всячески искал примирения. Может быть, все же, недостаточно искал? От этого у меня осталось на душе острое сожаление; а сейчас, после ее смерти, оно удвоилось...

Жаль, что "Вече", а за ним и "Наша Страна" неверно передают ее фамилию (по мужу).

Tumureanu по русски будет Тумуряну (не Тумуреану!). Румынское сочетание **ea** читается как русское **я**. Например, румынские писатели **Rebreanu** и **Sadoveanu** по русски именуются **Ребряну**, **Садовяну**.

Владимир Рудинский

ЦЕНА ГАЗЕТЫ ВО ФРАНЦИИ

Ввиду введения общей монеты в Европейском Союзе, в целях приравнивания цены газеты во всех его странах, номер "Нашей Страны" во Франции ныне стоит 6.- франков.

Волею Божией 3-го октября с. г. после тяжелой и продолжительной болезни в Санкт Петербурге американского штата Флорида скончалась

МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ЖАГО
урожденная **МАРЬЯШЕЦ**

о чем с прискорбием сообщают друзья и соученики по Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде.